

Баймагамбетова З.М.

**Участие и роль государств
в процессе унификации норм,
регулирующих
международную торговлю**

В статье рассматриваются участие и роль государств в процессе унификации норм в сфере международной торговли. Сущность и значение института унификации права международной торговли состоит в том, что данный многосторонний процесс позволяет привести в единую форму соответствующие правовые нормы, сократить коллизии законов и разрешить проблему квалификации юридических терминов. Для Казахстана и стран СНГ участие в действующих международных конвенциях и соглашениях в условиях взаимной интеграции имеет важные перспективы для совершенствования национального законодательства. Автор считает целесообразным необходимость наиболее тесного сотрудничества всех государств в рамках международных организаций, так как принятые ими международные договоры носят многосторонний универсальный или региональный характер. Особое внимание уделено нормам «мягкого права», которые обладают большими регулятивными возможностями в сфере торгово-экономических отношений.

Ключевые слова: унификация, гармонизация, ратификация, международная торговля, международный договор, коллизийная привязка.

Baimagambetova Z.M.

**The participation and the
role of States in the process
of unification of the rules,
regulating international trade**

The article examines the participation and the role of States in the process of the unification of international trade rules. The essence and significance of the institute of international trade law unification lies in the fact, that this the multilateral process allows brining in a single form the relevant legal provisions, reducing the conflict of laws and legal terms and resolving the problem of qualification. The participation of Kazakhstan and the CIS countries in the existing international conventions and agreements in the context of mutual integration has important opportunities for improving national legislation. The author believes that the most appropriate is the need of close cooperation of all States in the framework of international organizations, as adopted international treaties have multilateral universal or regional nature. Particular attention is paid to the norms of «soft law», which have large regulatory capabilities in the field of trade and economic relationships.

Key words: unification, harmonization, ratification, international trade, international treaty, conflict binding.

Баймагамбетова З.М.

**Халықаралық сауданы
реттейтін нормаларды
бірегейлендіру үрдісіне
мемлекеттердің
қатысуы мен рөлі**

Мақалада халықаралық сауда саласындағы нормаларды сәйкестендіру үрдісіне мемлекеттердің қатысуы мен рөлі қарастырылады. Халықаралық сауда құқығын сәйкестендіру институтының мәні мен маңызы осы көпжақты үрдістің сәйкес құқықтық нормаларды бір пішінге келтіруге, заңдар коллизиясын азайтуға және заңи терминдер саралау мәселесін шешуге мүмкіндік беруінде. Қазақстан мен ТМД елдері үшін әрекет етуші конвенциялар мен келісімдерге өзара бірігу шарттарына қатысуы ұлттық заңнаманы жетілдіруде маңызды болып табылады. Автор халықаралық ұйымдар шеңберінде барлық мемлекеттердің одан ары тығыз ынтымақтастық қажеттілігін жөн санайды, өйткені олармен қабылданған халықаралық шарттар көпжақты әмбебап немесе аймақтық сипатта болып келеді. Сауда-экономикалық қатынастар саласында көбірек реттеуші мүмкіндіктерге ие «жұмсақ құқық» нормаларына ерекше көңіл бөлінген.

Түйін сөздер: бірегейлендіру, үйлестіру, бекіту, халықаралық сауда, халықаралық шарт, коллизиялық байлам.

**УЧАСТИЕ И РОЛЬ
ГОСУДАРСТВ
В ПРОЦЕССЕ
УНИФИКАЦИИ НОРМ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ
МЕЖДУНАРОДНУЮ
ТОРГОВЛЮ**

Вопросы унификации (и связанной с ней или «примыкающей» к ней гармонизации) правового регулирования отношений в сфере международной торговли представляют интерес в плане участия Республики Казахстан в действующих международных конвенциях и соглашениях, решающих проблемы в этой области. Кроме того, для нашего государства они имеют самостоятельное значение с точки зрения совершенствования национального законодательства.

В Казахстане, согласно пункту 3 статьи 4 Конституции от 30 августа 1995 года, «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [1]. По общему правилу в РК, как и в праве США, РФ и многих европейских континентальных стран, действует правило прямой трансформации, когда международный договор после его ратификации становится частью национального законодательства.

В Постановлении от 11 октября 2000 года Конституционный Совет РК дал официальное толкование этой правовой норме. Следуя логике толкования этой статьи, выходит, что «приоритет перед законами республики могут иметь только ратифицированные Казахстаном международные договоры. Приоритет и непосредственное применение ратифицированных международных договоров в данном случае предполагает ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов», т.е. тогда, «когда возникают условия, подпадающие под действие ратифицированных международных договоров» [2]. Нератифицированные международные договоры таким приоритетом не обладают. Все международные договоры, заключенные Казахстаном после принятия Конституции 1995 г., не подлежащие ратификации, должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики. Однако в случае возникновения «юридических столкновений» (коллизий) «между ними стороны договоров имеют возможность в соответствии с Указом Президента РК, имеющим силу закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Респуб-

лики Казахстан», а также нормами международного права разрешать их путем согласительных процедур» [2].

Постепенное расширение унификации путем принятия международных договоров показывает взаимное влияние государств, если они даже весьма отдалены друг от друга. Требуется при этом одновременно большее: согласованное и взаимосвязанное развитие национальных систем права.

В этих целях «необходимо более тесное сотрудничество всех государств в рамках международных организаций», так как большинство «основополагающих» международных договоров в сфере регулирования торговых отношений при участии государств-членов принимается в органах этих учреждений и к тому же они носят многосторонний (универсальный или региональный) характер. Важно применительно к сказанному обеспечить и «учет совместно вырабатываемых принципов правотворчества в своей законодательной деятельности» [3, с. 86].

В рамках СНГ также присутствует «... потребность в выработке общих направлений правового регулирования экономических отношений между организациями и коммерсантами этих стран, однако, с механизмом правоприменения далеко все обстоит не так хорошо, как в ЕС» [4].

Например, в части регламентирования договоров (контрактов) работа была начата сразу после прекращения существования СССР. В этой связи «материально-правовые аспекты торговли получили отражение в Соглашении об общих условиях поставок между организациями государств-участников СНГ от 20 марта 1992 года, однако данный документ распространяется на отношения по межгосударственным экономическим связям, в нем закреплено значительное влияние Положений о поставках 1988 года, поэтому для отношений свободного коммерческого оборота он не имеет решающего влияния» [4, с. 79].

Частичное регулирование в рамках СНГ на сегодняшний день получила международная купля-продажа товаров: государства, входящие в организацию одно за другим, ратифицировали Венскую конвенцию 1980 г. (Беларусь, Молдова, Украина, Россия и др.), способствуя тем самым достижению унификации материально-правовых норм.

Если говорить о коллизионных нормах по внешнеэкономическим контрактам, то они либо не урегулированы, либо находятся на стадии урегулирования как в рамках универсальной, так

и собственно региональной унификации. Здесь в качестве примера можно отметить тот факт, что только некоторые государства СНГ участвуют в таких международных конвенциях по унификации коллизионных норм. Так, Российская Федерация участвует, например, в следующих международных многосторонних договорах: Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г., Будапештской конвенции о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям (КПГВ) 2001 г., Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях 1930 г., Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении – СМГС (в редакции 1998 г.) [5].

Казахстан участвует в таких многосторонних универсальных международных договорах: Конвенции о договоре международной перевозки грузов (КДПГ) 1956 г., Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенции МДП) 1975 г., Соглашении о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктах и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок (СПС) 1970 г. и др. [95]. Следует отметить и об участии Казахстана в двусторонних договорах о правовой помощи, большая часть которых содержит унифицированные коллизионные нормы с такими государствами СНГ, как Россия, Украина, Беларусь, Армения, Азербайджан, Молдова, Грузия и др. [6].

Вместе с тем позитивный опыт заключения государствами СНГ Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и ее новая более «усовершенствованная редакция» в виде Кишиневской конвенции от 7 октября 2002 года [7, с. 155] (вступила в силу 27 апреля 2004 года. Ее участниками являются следующие государства: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения) указывают на возможность продолжения сотрудничества для создания единого режима внешнеэкономических сделок. «Основой для этого могли бы стать признанные коллизионные принципы универсальных и региональных унифицирующих актов, уже получившие отражение в современном законодательстве ряда стран СНГ» [8, с. 78].

Другим более эффективным способом достижения унификации норм частного права представляется согласование заинтересованными странами рекомендательных законов (моделей

законов), которые затем применяются каждым государством самостоятельно без длительных формальностей [9, с. 50]. Учитывая это пожелание, Советом глав правительств государств СНГ в апреле 1994 г. был создан научно-консультативный центр частного права СНГ, который, в свою очередь, образовав Объединенную рабочую группу, поручил последней разработать разделы Модели Гражданского Кодекса.

В результате 29 октября 1994 года, 13 мая 1995 года и 17 февраля 1996 года по представлению рабочей группы Межпарламентской Ассамблеи были приняты соответственно I, II и III части Модельного Гражданского Кодекса СНГ, содержащие нормы международного частного права. Многие нормы этого Кодекса затрагивают коллизионные вопросы договорных (контрактных) обязательств, которые нашли отражение в ГК государств СНГ: в нем закреплен, например, отказ от дуалистического подхода к установлению статуса договорного обязательства, в отношении выбора применимого права устанавливается главенствующее значение выбора права соглашением сторон договора (статья 1224); допускается расщепление общей коллизионной привязки; выбор права может быть осуществлен сторонами в любое время. При отсутствии соглашения сторон договора о подлежащем применении прав Модель ГК рекомендует применять право той страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, чье исполнение имеет решающее значение для содержания договора. При невозможности же определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (пункт 3 статьи 1225) [10].

Основными источниками в регулировании общественных (в рассматриваемом нами случае – международных частноправовых) отношений государства признают международный договор и обычай. «Это означает, что в отношении остальных способов формирования международных норм не достигнуто согласования воле государств о признании за ними качества источника права» [11, с. 62]. Под этими способами мы подразумеваем гибкие методы унификации, посредством которых формируется модельное нормотворчество. Оно может рассматриваться и как один из методов (косвенной) договорной унификации, и как отдельный способ (неконвенционный). Его государства используют, «поскольку пока еще нельзя достичь согласия» меж-

ду ними «об унифицированных нормах – единых (в международном договоре)», они «намеренно желают сохранить особенности в правовом регулировании с учетом внутрисостоятельной ситуации и других обстоятельств» и более того «модельные нормы, содержащие большие «допуски», часто более приемлемы, поскольку не сковывают те государства, которые в регламентации некоторых вопросов могут пойти дальше других» [12, с. 56].

Отсюда следует, что разработка и принятие норм, определяющих общие подходы государств в регулировании международных торговых отношений, не существенно зависят от особенностей согласования их воле. Оно как таковое присутствует в отношениях между ними. Говоря другими словами, достижение согласия относительно конкретизации и детализации таких правил поведения, как правило, имеет место и основывается на учете национальных интересов государств. В своей совокупности модельные акты, наряду с другими аналогичными документами, такими как решение международных организаций, договоренности и иные политические обязательства государств, образуют единый нормативный массив и входят в понятие «мягкого права» (soft law), и как источники «нетвердого права» могут быть закреплены не только в соответствующих международных актах, принятых на универсальном и региональном уровнях (т.е. в рамках международных организаций), но и самими государствами в пределах их национальных юрисдикций.

Как утверждал Г.И. Тункин, «процесс согласования воле государств относительно содержания правила поведения не всегда приводит к признанию этого правила в качестве нормы международного права. Процесс может остановиться на первой стадии, и в этом случае соответствующее правило не станет международно-правовой нормой. Таковы, например, нормы договора, не вступившего в силу. В качестве примера могут служить также те резолюции ГА ООН, которые не имеют обязывающей силы» [13].

В силу этого, если государства пришли к соглашению относительно правила поведения, но по разным причинам не готовы признать его юридически обязательными для себя, то они могут зафиксировать такие правила в нормативном акте (например, в рекомендательной резолюции международной организации), т.е. в виде норм «мягкого» права. В то же время на примере Казахстана можно сказать, что «государс-

тва-члены организации свободны в определении степени действенности для себя того или иного рекомендательного решения организации: такой подход вытекает из самой природы рекомендательной нормы» [14]. Иначе говоря, «эти нормы юридически не императивны, но они не просто «рекомендуют» – они признают правомерность, в частности, таких действий (бездействий), которые были бы неправомерны при отсутствии рекомендательной нормы». Например, Конференция ООН по торговле и развитию 1964 г. приняла известные Женевские принципы, в которых, в частности, содержалась рекомендация о предоставлении развивающимся странам в изъятие из принципа наиболее благоприятствуемой нации преференциальных таможенных льгот (скидок с таможенного тарифа). Такие льготы были бы неправомерны при отсутствии соответствующей рекомендательной нормы [15, с. 83].

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что к «мягкому праву» относятся не только модельные законы, своды законов, руководств,

принципов и т.д., но и, как показывает практика Казахстана, резолюции (в широком смысле – решения) международных организаций, которые содержат унифицированные нормы, не имеющие юридической силы. Несмотря на свою правовую необязательность, нормы «мягкого права» обладают большими регулятивными возможностями и, внедряясь в систему внутригосударственного законодательства, могут через определенное время привести к «твердому национальному праву». Однако, какие бы методы не использовали государства в процессе осуществления международных торгово-экономических отношений, они больше понимают ценность унификации в современных условиях глобализации и интеграции. Ведь в ходе ее осуществления происходит согласование воле государств относительно конкретных моделей правового регулирования. В результате этого, после введения унифицированных норм во внутригосударственную сферу, в этих государствах применяются идентичные правовые нормы.

Литература

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constkr>
- 2 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан г.Астана, 11 октября 2000 г., №18/2. Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции РК // Юридическая газета. – 2000, ноябрь – 8.
- 3 Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2008. – Вып. 3, №14. – С. 81-86.
- 4 Шапкина Г. Правовое регулирование поставок в рамках СНГ // Закон. – 1995. – №6. – С. 77-82.
- 5 Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.
- 6 Министерство иностранных дел РК (договорно-правовая база) // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/legal_basis/treaties
- 7 Ерпылева Н.Ю., Касенова М.Б. Международное частное право: учебно-методический комплекс: В 2 кн. – М.: Издательство «Омега – Л», 2008. – Книга 2. – 855 с.
- 8 Вилкова Н.Г. Методы унификации права международных коммерческих контрактов // Государство и право. – 1998. – №7. – С.73-78.
- 9 Швыдак Н. Международные организации, осуществляющие подготовку договоров в области международного частного права // Законодательство и экономика. – 2000. – №10. – С. 36-40.
- 10 Модельный гражданский кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (часть третья) от 17 февраля 1996 г. // Информ. бюл. МПА государств-участников СНГ. – 1996. – №10 // <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=29&nid=1>
- 11 Матвеева Т.В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частнопрововых отношений // Государство и право. – 2005. – №3. – С. 62-71.
- 12 Безбородов Ю.С. Публичные аспекты международно-правовой унификации // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России: материалы V Межрегиональной научно-практической конференции (10 ноября 2006 г.). – Екатеринбург: УрГЮА, 2007. – С. 54-64.
- 13 Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Междунар. отношения, 1970. – 511 с.
- 14 Вельяминов Г.М. Конференция ООН по торговле и развитию и международное право. Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1970. – С.159-167.
- 15 Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.

References

- 1 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>
- 2 Postanovlenie Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan g.Astana, 11 oktyabrya 200 g., №18/2. Ob ofitsialnom tolkovanii punkta 3 stati 4 Konstitutsii RK //Yuridicheskaya gazeta. – 2000, noyabr – 8.
- 3 Muranov A.I., Davydenko D.L. Unifikatsiya i soglasovanie prava mezhdunarodnoi trgovli: razvitie, problem i tendentsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya – 2008. – Vyp. 3, №14. – S. 81-86.
- 4 Shapkina G. Pravovoe regulirovanie postavok v ramkah SNG // Zakon. – 1995. – №6. – S.77-82.
- 5 Zvekov V.P. Kollizii zakonov v mezhdunarodnom chastnom prave. – M.: Volters KLUver, 2007. – 416 s.
- 6 Ministerstvo inostrannyh del RK (dogovornaya-pravovfya baza) // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/legal_basis/treaties
- 7 Erpylyova N.Yu., Kasenova M.B. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebno-metodicheskii kompleks: V 2 kn. – M.: Izd. «Omega – L», 2008. – Kniga 2. – 855 s.
- 8 Vilkova N.G. Metody unifikatsii prava mezhdunarodnyh kommercheskih kontraktov // Gosudarstvo i pravo. – 1998. – №7. – S.73-78.
- 9 Shvydak N. Mezhdunarodnye organizatsii, osuschestvlyayushchie podgotovky v oblasti mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zakonodatelstvo i ekonomika. – 2000. – №10. – S. 36-40.
- 10 Modelnyi grazhdanskii kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyyh gosudarstv (chast tretya) ot 17 fevralya 1996 g. // Inform. Bul. MPA gosudarstv-uchastnikov SNG. – 1996. – №10 // <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=29&nid=1>
- 11 Matveeva T.V. K voprosu o myagkom prave v regulirovanii mezhdunarodnyh chastnopravovyh otnoshenii // Gosudarstvo i pravo. – 2005. – №3. – S. 62-71.
- 12 Bezborodov Yu.S. Publichnye aspekty mezhdunarodno-pravovoi unifikatsii // Sudebnaya i pravoohranitel'naya sistema: problem i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rosii: materialy V Mezhtseleynskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (10 noyabrya 2006 g.). – Ekaterinburg: UrGYUA, 2007. – S. 54-64.
- 13 Tunkin G.I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1970. – 511 s.
- 14 Velyaminov G.M. Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu i mezhdunarodnoe pravo // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – M.: Nayka, 1970. – C.159-167.
- 15 Velyaminov G.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess (Akademicheskii kurs): UCHEBNIK. – M.: Volters KLUver, 2004. – 496 s.